

Эти узоры состояли из линий и рисунков. Сейчас к стеклянной двери на высоте ста восьмидесяти пяти сантиметров от пола, прямо к некрупному матовому гравированному рисунку, была прижата ладонь.

Эта ладонь принадлежала новому хозяину дома, Чу И.

А перед ним стоял мужчина чуть выше его ростом. Он сжимал руку Чу И и удерживал ее на стекле. Чу И и сам не понял, как Цинь Ихэн привел его сюда. Все происходило так быстро: Цинь Ихэн одной рукой держал его за кисть, другой обнимал за талию, прижимая к двери, и целовал.

У Чу И кружилась голова, а всё тело будто горело. С той самой секунды, как их губы соприкоснулись, Чу И совершенно потерял контроль над собой и не понимал, о чем вообще думает.

Цинь Ихэн словно играл с ним, но в то же время смаковал этот поцелуй, припадая к его губам медленно и упоительно, глоток за глотком. От такого напора Чу И просто терял волю.

И он ответил — слегка приоткрыл рот и высунул кончик языка.

Эта неожиданная ласка будто подтолкнула Цинь Ихэна: он отпустил руку Чу И и тут же крепко сжал его в объятиях. Натиск возобновился с новой силой, и у Чу И перехватило дыхание.

Сложно было сказать, сколько именно длился их поцелуй. Когда Цинь Ихэн наконец отпустил Чу И, тот едва устоял на ногах — подкосились колени, и он наверняка упал бы, если бы Цинь Ихэн не подхватил его.

Чу И казалось, что его лицо пылает, точно вареный рак.

— Я... — беспомощно выдохнул он.

Ему было ужасно неловко.

С чего вдруг... с чего это они так внезапно поцеловались?

Хотя поцелуй был о-чень сладким.

Но все равно слишком неожиданным! Разве пару минут назад они не обсуждали, как правильно поливать цветы? Чу И был совершенно не готов.

Неужели между ними возникла какая-то особая атмосфера? Да что вообще произошло?

А еще... еще...

Чу И вспомнил свои фотографии с покрасневшимся лицом. Выглядел он на них просто ужасно.

— Я запомнил всё, что ты рассказал про полив цветов. Если возникнут вопросы, я спрошу позже, — протараторил Чу И, уткнувшись взглядом в пол и едва ли не на одном дыхании. Затем кинул быстрый взгляд влево, мгновенно оценив путь к отступлению: — Время уже, я пойду готовить ужин.

Договорив, он развернулся и стремительно ушел.

Эта внезапная близость перепугала Чу И до полусмерти.

Он так поспешно убежал, что даже не успел заметить выражение лица Цинь Ихэна. Впрочем, останься у него даже больше времени, он бы всё равно не осмелился взглянуть на него.

Чу И совершенно не понимал, с чего вдруг Цинь Ихэну вздумалось его поцеловать.

В ночь после регистрации брака Цинь Ихэн дал понять, что хочет интимной близости, — это Чу И еще мог взять в толк, обычное мужское дело.

Но поцелуй — к тому же такой неожиданный, прямо посреди совершенно обыденного разговора, — это уже совсем иная история.

Однако Чу И трезво оценивал себя и был абсолютно уверен: Цинь Ихэн сделал это не от пылких чувств к нему.

Более того, наберись Чу И наглости и спроси: «Зачем ты меня поцеловал?», Цинь Ихэн наверняка ответил бы в своем стиле: «Мы законные супруги, наш брак действителен. Какая проблема в том, что я целую своего мужа?»

Что ж, логично. Проблемы действительно нет.

А значит, не стоит задавать вопросов, которые приведут лишь к неловкости.

Определив свое положение, Чу И с облегчением выдохнул и отправился на кухню.

Поддерживать брак — да еще с таким красавцем — в любом случае было для него выгодным делом.

Запаястья у Чу И все еще оставались слабыми. Придя на кухню, он попытался открыть холодильник с привычным усилием, но дверца даже не поддалась.

Надо же, раскиснуть до такой степени от какого-то поцелуя!

Чу И приложил немного больше силы и наконец открыл холодильник.

Достав продукты, купленные утром в супермаркете, и вытащив тарелки из шкафа, он принялся за готовку.

Прошло пять минут — он нарезал мясо.

Прошло десять минут — подготовил овощи.

Прошло пятнадцать минут — суп уже тихо кипел, а мясо вот-вот должно было отправиться на сковороду.

Прошло двадцать минут, а сердце Чу И все так же бешено колотилось.

Он помешивал овощи на сковороде и вдруг с такой силой крутанул лопаткой, что из груди вырвался сердитый фыркающий звук.

Да что за ерунда! Нашел из-за чего переживать — подумаешь, собственный муж поцеловал! Сколько можно нервничать, Чу И!

Он заставил себя сосредоточиться на еде.

Какие свежие овощи.

Какой приятный аромат.

Какой глупый Чу И.

— Тебе помочь? — внезапно раздался рядом голос Цинь Ихэна.

Чу И так вздрогнул от неожиданности, что рука дёрнулась, и он чуть не выбил овощи из сковороды.

Он замотал головой:

— Нет, не нужно.

Чу И спешно сгреб выпавшие на край сковороды кусочки обратно, подлил немного воды и накрыл крышкой, чтобы потушить.

От близости Цинь Ихэна Чу И снова обдало жаром. Он и сам не понимал, то ли это от горячей плиты, то ли от того, что его лицо снова заливают краской.

— Подожди в гостиной, всё будет готово примерно через полчаса.

Цинь Ихэн тихо отозвался, но уходить не спешил.

— Прости, — неожиданно произнес он.

Чу И слегка повернул голову:

— За что?

— За то, что не спросил твоего согласия, — пояснил Цинь Ихэн.

Чу И мгновенно отвернулся обратно, а в голове завертелась вереница вопросительных знаков.

Цинь Ихэн остается верным себе.

Уголки губ Чу И немного опустились.

Ну конечно. Судя по его тону, дело вовсе не в симпатии.

Чу И выдавил неловкий смешок и, не отводя взгляда от сковороды, ляпнул не подумав:

— О таком не спрашивают, это просто делают.

Сказав это, он сам обомлел от собственных слов. Что это вообще значит? Это звучит так, будто он говорит: «Цинь Ихэн, если хочешь меня целовать — целуй, я на всё согласен».

А самое страшное — Цинь Ихэн еще и добавил:

— Я понял.

Чу И едва не сгорел со стыда.

Цинь Ихэн был для него просто невыносим.

Когда он серьезно флиртовал — Чу И не мог устоять.

Когда с невозмутимым видом обсуждал такие вещи — тоже.

Под его взглядом Чу И робел.

Когда тот подходил близко — робел.

В постели — робел.

При поцелуях — тем более.

Если он продолжит тешить себя иллюзиями, то очень быстро окончательно потеряет голову.

Какой же глупый Чу И!

— Иди пока, — постарался как можно более непринужденно произнести Чу И. — Скоро всё будет готово.

На этот раз Цинь Ихэн действительно ушел, и Чу И с облегчением перевел дух.

Чу И с детства был из тех, кто вспыхивал по любому поводу. Стоило учителю вызвать его к доске — и он уже стоял красный как кумач.

Волнение, испуг, неловкость — от любых сильных эмоций к его щекам прилиwała кровь. Да что там, даже когда он слишком искренне смеялся, лицо тут же заливал румянец.

Хотя степень красноты бывала разной, и легкий румянец сходил быстро и смотрелся терпимо, при буре чувств он краснел до самых кончиков ушей и даже ниже, а краска спадала очень долго. А главное — смотрелось это, по его мнению, ужасно.

Это всегда доставляло ему немало хлопот. На самом-то деле он был весьма сдержанным и рассудительным человеком, в сложных ситуациях не паниковал, быстро обретал хладнокровие и сохранял спокойствие. Но эта дурацкая особенность с покраснением, как ему казалось, сильно портила впечатление.

Совсем не вяжется с мужским характером.

Однажды он участвовал в конкурсе дизайнеров, и во время защиты произошла небольшая накладка. Чу И тут же залился краской, а его младший сокурсник мгновенно воспылал желанием его защитить.

К счастью, Чу И тогда удержал ситуацию под контролем и спас свой авторитет.

За ужином они оба молчали.

Чу И, во-первых, не знал, о чем говорить, а во-вторых, в его нынешнем состоянии он боялся покраснеть от первой же фразы.

Цинь Ихэн тоже не проявлял инициативы, так что трапеза прошла в тишине.

Убрав посуду в посудомоечную машину и протерев стол и кухонную столешницу, они вместе

переместились в гостиную.

Чу И уселся на диван со своим ноутбуком. Цинь Ихэн спросил:

— Не поедешь в мастерскую?

Чу И качнул головой:

— Сегодня нет.

Цинь Ихэн стоял слева от него и садиться явно не собирался:

— Я думал, ты приготовишь обед и уедешь.

Чу И уже открыл папку с файлами:

— Нет, во второй половине дня я тоже буду дома.

Цинь Ихэн так и не сдвинулся с места.

Лишь запустив нужную программу, Чу И почувствовал неладное и поднял взгляд на Цинь Ихэна.

— Когда я работаю дома, я не привык, чтобы кто-то находился рядом, — спокойно произнес Цинь Ихэн.

Чу И замер на мгновение:

— Я помешал тебе утром?

— Да.

Чу И снова смутился и захлопнул ноутбук:

— Я шумел?

Цинь Ихэн качнул головой:

— Нет. — И повторил ту же фразу: — Когда я работаю дома, я не привык, чтобы кто-то находился рядом.

— А, понятно... — Чу И поднялся с ноутбуком в руках.

Только сейчас до него дошло, почему утром, когда он закончил чертеж, Цинь Ихэн так на него посмотрел.

Оказывается, тот просто не привык и отвлекся, из-за чего и бросил работу?

Чу И стало ужасно неловко.

К тому же Цинь Ихэн уже не в первый раз повторял ему одно и то же. Неужели он принимает Чу И за глупца?..

Но он вовсе не глупый, он просто задавал обычные вопросы!

— Выбирай: кабинет на втором этаже или здесь, — произнес Цинь Ихэн.

Он весьма вежливо предоставил Чу И право выбора, взял стакан с водой и не спеша отпил, давая понять, что тот может спокойно подумать.

<http://bllate.org/book/18385/1767738>